

УДК 159.9
ББК 88.52
Т35

Lysa TerKeurst
UNINVITED

Печатается с разрешения издательства Thomas Nelson,
a division of HarperCollins Christian Publishing, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA

Перевод с английского Зарко Матео Эль-Грумете

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

ТерКерст, Лиза.

Т35 Отверженные. Как жить в любви, когда кажется, что вы недостойны, обделены и одиноки / Лиза ТерКерст : [пер. с англ. Зарко Матео Эль-Грумете]. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2020. — 288 с. — (Live Story. Вдохновляющие книги).

ISBN 978-5-17-118587-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1-40-020587-5 (англ.)

Каждый из нас сталкивается с тем, что в какой-то момент жизни чувствует себя покинутым и одиноким. Мы пытаемся исцелиться от ран, переживаем новые и опасаемся оступиться в будущем, чтобы не остаться одним на своём пути. Но, к сожалению, некоторым людям только это и нужно: они пользуются этим и пытаются демотивировать нас, уничтожить волю и разрушить заветные мечты.

В этой книге Лиза ТерКерст, сумевшая научить многих вере в себя, поделится историей и опытом собственной жизни — от болезненного детства до осуждений в уже взрослом возрасте. Она подскажет, как остановить саморазрушение, преодолеть подпитывающие нашу неуверенность страхи и поможет читателям понять, как из-за пережитого в прошлом портятся новые отношения, а главное, как это преодолеть и — жить в любви.

**УДК 159.9
ББК 88.52**

ISBN 978-5-17-118587-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1-40-020587-5 (англ.)

© TerKeurst Foundation, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ОТЗЫВЫ

«Лиза – из тех, кого я люблю больше всех. Не потому, что она умная, глубокая или заботливая, хотя этого всего у неё не отнимешь. Лиза производит на меня впечатление потому, что она настоящая, открытая, честная. У неё хватило мужества и стойкости пережить трудные времена, но что ещё более важно – с нею Иисус. Она поняла, что Его привлекает не наш успех, а наша вера. Эта книга покажет вам путь к Иисусу, когда кажется, будто путь потерян».

– Боб Гофф, автор книги *Love Does* («Любовь в действии») – БЕСТСЕЛЛЕРА ПО МНЕНИЮ ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

«Лиза снова это сумела! Эту книгу вам точно не захочется отложить в сторону. Она не отпускает с первой и до последней страницы. С присущей ей чуткостью Лиза открывает перед нами вдохновляющее средство справляться со страхами, отвержением, неуверенностью и нестабильностью, от которых страдаем мы все. Поверьте, вы никогда прежде не читали такой книги. Не проходите мимо «Отверженных»! Посоветовать что-то с большей силой уже просто невозможно».

– ЛЕС и ЛЕСЛИ ПЭРРОТ, авторы книги *Saving Your Marriage Before It Starts* («Мифы о браке, которые лучше развеять ещё до свадьбы») – БЕСТСЕЛЛЕРА ПО МНЕНИЮ ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

«Лиза Тер-Керст обладает несомненным даром рассказывать о своих душевных трудностях так, чтобы придать силы другим и вооружить их в жизненной борьбе. Не припомню, чтобы я в последнее время читал какую-либо книгу, где было бы столько наблюдений о человеческой природе, а золотых библейских истин – и того больше. Не упустите эту книгу – с каждым прочтением она будет приносить вам всё больше и больше счастья!»

– КРИС ХОДЖЕС, СТАРШИЙ
ПАСТОР ХАЙЛЕНДСКОЙ ЦЕРКВИ;
АВТОР КНИГ *Fresh Air* («СВЕЖИЙ ВОЗДУХ»)
и *Four Cups* («ЧЕТЫРЕ ЧАШИ»)

«Эту книгу нужно прочесть обязательно. Лиза пишет изящно и при этом пророчески, адресуясь к культуре, в которой мы, благодаря небольшому устройству в кармане, все привыкли смотреть только на то, как в любое время суток наши друзья едят, играют, что-то делают и что-то планируют. Особенно мне нравится часть, где Лиза обращает наше внимание на то, что всё-таки является самым важным. И это большая честь для нас – быть приглашёнными за один стол с живым Богом, который был с нами с самого начала».

– ДЖЕФФЕРСОН БЕТКЕ, АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
Jesus > Religion («ИИСУС БОЛЬШЕ РЕЛИГИИ») и *It's Not
What You Think* («ЭТО НЕ ТО, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ»)

«Как женщина, которая сталкивалась с отвержением чаще, чем мне хотелось бы вспоминать, я могу сказать, что «Отверженные» буквально утолили мою душевную жажду. На моём пути с Иисусом я часто взывала к исцелению и искала слов Истины, на которые можно было бы опереться. Книга Лизы показала мне

эти слова, а ещё многому научила меня о прощении. Если вы ищете надежду, в этой книге есть именно то, что вам нужно».

– ТАРА К.

«Наибольшая привлекательность этой книги в том, что она не просто сопереживает вашей боли из-за отвержения, но и вселяет в душу праведную смелость, чтобы можно было научиться идти со святой уверенностью. – Уверенностью, которая коренится в непоколебимой, вечной, горячей и изобильной любви Иисуса. Это обязательно стоит прочесть!»

– АЛИСИЯ С.

«Слова Лизы помогли мне обдумать все случаи, когда я испытывала отвержение, – не прячась от испытанной боли, но и не идеализируя важность быть принятой».

– МЕГАН К.

«То, как Лиза связывает реальную жизнь со Священным Писанием, помогло мне восстановить душевные силы и облегчило мои молитвы, когда, казалось, почти невозможно молиться самостоятельно».

– КИМ К.

«Эта книга – как разговор близких друзей, непринуждённо переходящих от лёгкой болтовни к темам грубости, оскорблений и вызовов. Опасность допустить отвержение или страх того, что отвержение определя-

ет нашу ценность, лежит в основе многих трудностей, с которыми сталкиваются женщины сегодня. Лиза противостоит этой проблеме с честностью, практичностью, юмором и – что самое важное – с Божьей истиной. «Отверженных» никак нельзя пропускать!»

– САРА Р.

«Голосом верного друга Лиза указывает путь к Богу, который Сам пришёл в мир с единственной целью быть отверженным и понимает нашу боль. С уверенностью того, кто принял Его руку и прошёл через одни из наиболее мрачных периодов жизни, она вооружает читателя инструментами для преодоления и возрождения».

– ЭРИН Б.

«Это похоже на то, как если бы Лиза увидела мою жизнь и записала её. Рекомендую эту книгу всем знакомым женщинам».

– САРА Л.

«Признаюсь честно: читая «Отверженных», я в некоторые моменты ловила себя на мысли, что в слезах воздеваю руки к небесам. Это несравненные, дорогие минуты общения с Господом».

– ЭМИЛИ С.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящаю эту книгу моей самой дорогой подруге Колетт Грин... Ты подарок Божий, я горячо люблю и ценю тебя. Я не смогла бы написать все это без тебя.

И каждому, кто чувствовал жало отвержения, кто горько переживал тяжёлую утрату отношений, закончившихся буквально в одночасье, или кто задавался вопросом – запланировано ли у Бога для вас вообще что-нибудь хорошее... Я вас понимаю. Бог позаботился о том, чтобы передать вам эти слова надежды. Он любит вас, и я тоже.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1</i>	
Честность я предпочла бы проигнорировать	11
<i>Глава 2</i>	
Три вопроса, которые нам стоит принять во внимание	23
<i>Глава 3</i>	
Одна женщина в спортзале ненавидит меня	41
<i>Глава 4</i>	
Одна в комнате, полной людей	57
<i>Глава 5</i>	
Привет, меня зовут Проблемы Доверия	71
<i>Глава 6</i>	
Разрывы дружбы	85
<i>Глава 7</i>	
Когда у нас похищают нормальный порядок вещей	93
<i>Глава 8</i>	
Опыт исправления	107
<i>Глава 9</i>	
Почему отвержение так ранит?	121
<i>Глава 10</i>	
Её успех не пугает меня	137

<i>Глава 11</i>	
Десять правил, о которых надо помнить, когда вас отвергают	149
<i>Глава 12</i>	
Умыслы врага против вас	169
<i>Глава 13</i>	
Чудеса в хаосе	185
<i>Глава 14</i>	
Как пережить отчаяние переходного этапа	197
<i>Глава 15</i>	
Хочу убежать	213
<i>Глава 16</i>	
То, от чего я ждала исцеления, не исцелило меня	229
<i>Дополнительная глава.</i>	
<i>Каково это, жить со мной?</i>	239
<i>Каково это, жить со мной? – Оценивание</i>	253
<i>Таблица по опыту исправления</i>	256
<i>Примечание от Лизы</i>	259
<i>Благодарности</i>	260
<i>Цитаты из Библии</i>	262
<i>Хочу, чтобы вы запомнили эти слова</i>	276
<i>Примечания</i>	285
<i>Об авторе</i>	287

ЧЕСТНОСТЬ

Я

БЫ

ПРОИГНО

ПРЕДПОЧЛА РИРОВАТЬ

Глава 1.

**ЧЕСТНОСТЬ
Я ПРЕДПОЧЛА БЫ
ПРОИГНОРИРОВАТЬ**

В тиши раннего утра ко мне приходит честность. Она взывает сквозь трещину в душе и приглашает *выйти* настоящую меня – *выйти, какой бы ты ни была*. Не аккуратно отредактированное издание меня этого года. Нет, честность хочет поговорить с той, как можно менее облагороженной версией женщины, которой я стала. С той, которую мне не удастся оживить парой взмахов туши и помады.

Честность – это истец с зорким зрением, непоколебимый перед притворством и приспособленчеством.

Я могу попытаться и сделать так, чтобы всё выглядело лучше, чем кажется, но честность будет против. Я собираю волосы в неряшливый хвостик и не маскирую неровности на лице. Я не втягиваю живот, не отбеливаю зубы, не брызгаюсь парфюмом.

Я просто появляюсь.

Я выхожу из-за барьера всех усилий, приложенных, чтобы осторожно создать более приемлемую версию меня самой. И я неуверенно протягиваю руку, не зная, как приветствовать честность. Встреча может обернуться пощёчиной или объятием, и я прекрасно понимаю, что может быть и так, и эдак.

Я ни за что не стала бы выбирать пощёчину, разве что потому, что для меня это, вероятно, более безопасный из двух вариантов. Обнимаюсь я крайне неловко. Однажды меня представили одному очень известному пастору, перед знакомством с которым я безумно нервничала. Это был внушительных размеров пожилой мужчина, человек восхитительной души, и он хотел, чтобы я почувствовала его радушие.

Я должна была понимать, какая честь мне оказана.

Но едва я увидела, как он ко мне приближается, все возможные варианты приветствий пустились в пляс у меня в голове, и с каждым его шагом в мою сторону я волновалась всё больше и больше. Я протянула руку. А он обхватил меня медвежьими объятиями, невзначай согнув эту мою руку в самое неудобное положение. К счастью, он так же быстро отпустил меня, после чего положил свои руки мне на плечи и произнёс то, что собирался.

Конечно же, я не смогу передать, что он тогда говорил, — ибо 243 сирены гудели у меня в голове о том, что из-за неумения обниматься меня теперь, может быть, не пустят больше ни в одну церковь на этом берегу Миссисипи. Или в мире.

Итак, поскольку объятия для меня, как правило, — не самый лучший выбор, я не хотела бы обниматься и с честностью.

На самом деле, я вообще никогда не хотела полностью открываться перед ней. Сейчас мне гораздо лучше удаётся открываться, чем прежде, и всё же я испытываю сомнения, зная, насколько это может быть опасно. До тех пор, пока я подозреваю, что честность намеревается разоблачить меня и причинить мне боль, она останется для меня опасной.

Можно не смотреть на неприкрашенную грубую правду, гораздо проще выстроить перед собой более привлекательную историю жизни — такую, в которой я могу провести прямые линии от каждой раны в прошлом до последующего исцеления. Я предпочитаю находить соответствия между каждым затруднением на пути своего свидетельства о Боге и той надёжной гаванью, в которой я затем, с помощью Божьей благодати, оказалась, гаванью прощения и восстановления. И все это доказывало бы, что я свободна.

И я вправду свободна. Большую часть времени. Но честность не хотела говорить со мной об этом. Честность хотела, чтобы я обратилась к самой сути того, чем я, по моему мнению, являюсь, и посмотрела на эту суть в свете того, чем я являюсь на самом деле.

И ни один человек не найдёт здесь идеального совпадения.

Ни один.

Независимо от вашей безопасности, безгрешности, зрелости и свободы, у нас в душе будут эти несоответствия. Вот к чему во мне хотела обратиться честность. Причина этих несоответствий — то, что все мы хотели бы оставить в раздевалке средней школы: отвержение.

Одно-единственное сознательное отвержение, с учётом моей крайней ранимости, может пронзить меня до глубины души. Зрелость в вере поможет мне пережить его. Она поможет мне выбрать подходящую реакцию. Она даже поможет мне вытащить стрелу и залечить рану. Но духовная зрелость не защитит меня от самого отвержения.

Сегодняшние отвержения, заметные или неочевидные, – как бомбы-невидимки, которые несутся со свистом в самое сердце, попадая по обидам прошлого и заставляя их причинять страдания вновь. Они посылают сообщения, которые спутывают все тщательно выведенные мной формулы для поддержания стабильности в жизни. Голоса сомнения и неуверенности шепчут: «Видишь, сколько лет я говорю тебе, что ты – одно сплошное разочарование». Этим голосам не обязательно кричать; за них это делает боль – и с оглушительной громкостью.

И вот честность пристально смотрит на меня, и я киваю. Я согласна. Ещё есть над чем работать.

Наконец, я вижу, что честность не хочет ранить меня. Она пытается меня исцелить.

Честность не хочет ранить меня.
Она пытается меня исцелить.

Если хотите узнать, что на самом деле происходит у человека внутри, прислушайтесь, какими словами он говорит. Недавно Господь привёл меня к чёткому осознанию того, что некоторые мои слова говорят обо мне. Проблески несоответствий между тем, что истинно, и тем, что я о себе думаю, я увидела как-то раз в аэропорту. Ничто так быстро не отключает фильтры в речи человека, как большая доля стресса в сочетании с чрезвычайной спешкой. Реальная мысль воплощается в слова немного грубовато, и это заставляет вас задуматься над тем, откуда они взялись.

И вот я стою, уставившись в пустой багажник машины, прямо у терминала, и от внезапного осознания у меня колотится сердце и путаются мысли. Билет

есть. Водительское удостоверение есть. Я планировала ехать домой. Но есть и довольно неприятный момент: у меня нет багажа. Он каким-то образом не попал в багажник.

Я подумала, что мои вещи забрал кто-то другой. А кто-то другой подумал, что я... Как-то так.

Я быстро позвонила подруге, которая ещё оставалась в отеле. Взахлёб я описала ей ситуацию и попросила по возможности отправить мои сумки в аэропорт с ближайшим автобусом. И ещё одна небольшая деталь: до окончания регистрации багажа у меня осталось всего 15 минут.

У меня нет привычки грызть ногти, так что я стала нервно обрывать кожицу у основания ногтей.

Я заламывала пальцы так, что трещали костяшки, – опять же, совсем не свойственно для меня. Но и ситуация не обычная.

Ну кто заявляется в аэропорт без багажа?

Я шагала взад-вперёд, мысленно торопя автобус, но затем быстро раскаялась, потому что мой мозг, следующий своим правилам, заставил меня сделать это. Я корила себя и пыталась подробно вспомнить: как так я не удосужилась проверить, взяла ли сумки. Я взглянула на часы. Ничего хорошего. Автобусу ехать ещё долго, а времени у меня уже так мало! Ох...

С умоляющим взглядом я подошла к куличной стойке регистрации и спросила беспокойным голосом – пронзительным и более чем раздражающим: «Я знаю, вы не из моей авиакомпании, но ваша организация сейчас находится в процессе слияния с ней. В общем, я хотела бы зарегистрировать багаж здесь, как только он прибудет, и вы просто обработали бы всё на своем компьютере. Можно это как-то сделать? Пожалуйста».

«Извините, нет, – ответил агент. – Наши компьютерные системы ещё не объединены».

Вот ведь досада. Не везёт так не везёт.

И я стала делать то, что зачастую делаю, когда жизнь не склонна идти мне навстречу. Я начала го-